

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ В НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННОМ БРАКЕ

Михаил Максимович Меркулов¹, Майя Андреевна Тугуз²

^{1,2}Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

¹hydrargirum2008@gmail.com

²maiya.tuguz2711@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется вопрос определения правового режима имущества лиц, состоящих в незарегистрированном браке. Авторами проводится анализ правоприменительной практики, в том числе позиции Верховного Суда РФ, по разрешению имущественных споров между сожителями, рассматривается зарубежный опыт правового регулирования данных отношений. Приведенные в работе материалы статистического характера иллюстрируют популярность отношений сожительства в Российской Федерации, а исследования социологов раскрывают возможные причины нежелания лиц вступать в брачные отношения, зарегистрированные в установленном законом порядке. Авторами поддерживается необходимость принятия мер государственной семейной политики, направленных на сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей, оздоровление институтов семьи и брака.

Ключевые слова: институт семьи, брак, сожительство, партнерство, государственная семейная политика, традиционная семья, суд, имущественные отношения, материальное содержание, наследование, иждивенцы, правовой режим, совместная собственность

Для цитирования: Меркулов М. М., Тугуз М. А. Правовой режим имущества лиц, состоящих в незарегистрированном браке // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 149–157. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-1-149-157>.

Problems of Civil Law

Original article

LEGAL REGIME OF PROPERTY OF PERSONS IN UNREGISTERED MARRIAGE

Mikhail M. Merkulov¹, Maya A. Tuguz²

^{1,2}Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

¹hydrargirum2008@gmail.com

²maiya.tuguz2711@mail.ru

Abstract. The article examines the issue of determining the legal regime of property of persons in an unregistered marriage. The authors analyze law enforcement practice, including the position of the Supreme Court of the Russian Federation, on resolving property disputes between cohabitants, consider foreign experience in the legal regulation of these relations. The statistical materials presented in the paper illustrate the popularity of cohabitation relations in the Russian Federation, and sociologists' research reveals the possible reasons for the reluctance of persons to enter into marital relations registered in the manner prescribed by law. The authors support the need to take state family policy measures aimed at preserving and strengthening traditional family values, improving the institutions of family and marriage.

Keywords: family institution, marriage, cohabitation, partnership, state family policy, traditional family, court, property relations, material maintenance, inheritance, dependents, inheritance, legal regime, joint property

For citation: Merkulov M. M., Tuguz M. A. Legal regime of property of persons in unregistered marriage. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(1):149–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-1-149-157>

Современное общество характеризуется все более увеличивающейся гибкостью формирования семейных ценностей, а также увеличением восприимчивости к постоянно протекающим процессам модернизации в вопросах построения личных взаимоотношений между гражданами и усиливающейся склонностью субъектов отношений к изменению устоявшейся

традиционной модели семьи. На данный факт обращают внимание ученые-юристы, исследующие проблематику незарегистрированных брачных отношений, а также статистические данные и материалы юридической практики.

Так, в научной литературе длительное время ведется полемика относительно происходящей в обществе трансформации брачных и семейных ценностей. Одни ученые полагают, что институты семьи и брака претерпевают закономерную модернизацию, во многом связанную с развитием общества, в то время как другие усматривают кризисные явления в формировании современного представления о семье [1]. Однако, несмотря на попытки авторов обозначить свою позицию относительно недопустимости и деструктивности незарегистрированных фактических брачных отношений, а также находящиеся в открытом доступе материалы практического характера по рассмотрению споров, возникающих между сожительствующими лицами, все большее число граждан, согласно статистическим данным, отдают предпочтение не оформленным в установленном законом порядке отношениям.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2020 г. в официально зарегистрированном браке в Российской Федерации находятся только лишь 52% респондентов¹. Соответственно этому, 48% респондентов предпочитают официальному браку «свободные отношения», либо вовсе не вступают в близкие связи.

Отметим, что наибольшее число опрошенных, которое предпочитает официальному браку сожительство, приходится на лиц в возрасте до 34 лет. При этом, почти 40% россиян, относящихся к данной возрастной группе, не имеют постоянных отношений.

На наш взгляд, приведенные статистические данные свидетельствуют о популярности отношений сожительства в Российской Федерации, а также косвенно указывают на снижение популярности института традиционной семьи, незаинтересованность населения в построении и сохранении крепких семейных отношений.

Таким образом, по нашему мнению, сожительство как социальное явление востребовано, в основном, среди представителей молодого поколения. В то же время лица старшего возраста придерживаются консервативных, традиционных взглядов в вопросах построения семьи.

Представляется, что такая тенденция, сложившаяся в настоящее время, свидетельствует о кризисе семьи как союза мужчины и женщины, основанного на доверительных отношениях между супругами. Соотношение количества заключенных и прекращенных брачных отношений за последние десятилетия лишь подтверждает этот факт.

Так, наибольшее количество прекращенных семейных отношений приходится на период 1990-2000 гг. Согласно статистическим материалам, с 2001 по 2003 годы было прекращено 853,6 тыс. брачных отношений, в то время как число заключенных браков в этот же временной отрезок составило почти 900 тыс.²

С 2012 года по настоящее время наметилась тенденция по снижению количества заключенных браков, в то время как динамика численности прекращенных брачных отношений остается стабильной и не подвержена столь значительным изменениям и колебаниям³.

При анализе причин снижения стремления общества к сохранению брачно-семейных отношений и отказа от вступления в официальный брак исследователями выдвигается несколько основных гипотез.

Так, по мнению О.М. Папа [2, с. 20] и В.М. Медкова [3, с. 179], установление между лицами отношений сожительства свидетельствует о стремлении общества вывести личную жизнь индивида из-под контроля государства, что находит подтверждение при анализе сложившейся правоприменительной практики.

Данные авторы выделяют несколько основных причин, по которым граждане сознательно избегают узаконения образованного ими союза. К числу данных причин относятся, в частности, эмоциональная незрелость партнеров, принципиальный отказ от официального заключения брака по субъективным причинам, нестабильное экономическое положение партнеров.

Особый интерес в контексте правовой регламентации, на наш взгляд, представляют имущественные отношения между фактическими «супругами». В ряде случаев граждане прибегают к сожительству в связи с отсутствием доверия к партнеру и нежеланием принимать

¹ ВЦИОМ узнал, сколько россиян живут в незарегистрированном браке. – www.interfax.ru/russia/697849.

² Статистика разводов и браков в России 2021-2022: таблицы по годам и регионам. – <https://toprf.ru/places/149-braki-razvody.html>

³ Статистика браков и разводов по данным Росстат. – <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/>

на себя обязательства имущественного характера, прежде всего, по взаимному содержанию в случае прекращения таких отношений.

Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ)¹ регламентирует имущественные права и обязанности супругов, при этом, не затрагивая ни в одной статье имущественный статус сожителей. Данный факт обоснован в первую очередь тем, что законодатель стремится сохранить и укрепить семью как важнейший фундаментальный институт современного общества и юридически закрепить статус лиц, проживающих совместно, для защиты их законных прав и интересов.

Толкование содержания п. 3 ст. 1 и ст. 2 СК РФ позволяет утверждать, что семьей признается общность лиц, обладающих юридическими и кровнородственными связями. Представляется вполне логичным отсутствие указания в российском законодательстве на какое бы то ни было правовое регулирование отношений между сожителями, т.к. совместно проживающие граждане, считающие себя членами семьи, но не закрепившие соответствующий правовой статус в органах ЗАГС, не имеют взаимных прав и обязанностей по отношению друг к другу согласно положениям Семейного кодекса РФ. В связи с данным обстоятельством имущественные споры с участием фактических «супругов» разрешаются с использованием норм Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)².

Основной массив рассматриваемых судами вопросов, при этом, связан с разделом имущества, нажитого такими «супругами», признанием права общей долевой собственности, а также возникновением между ними в последующем наследственных правоотношений. Необходимо подчеркнуть, что исход конфликта чаще всего зависит от того, проявила ли одна из его сторон должную прагматичность в вопросах, связанных именно с материальной составляющей личных отношений с точки зрения гражданского законодательства.

Так, в декабре 2020 года Павловским районным судом Алтайского края был рассмотрен спор по иску Степановой Г.А. к Холькину С.Н. о признании права общей долевой собственности на имущество последнего, а именно денежные средства на вкладах ответчика в ПАО «Сбербанк России», мелкий рогатый скот (овцы) в количестве 35 штук и двух лошадей. Как пояснила истица, с апреля 1994 года по август 2020 года она проживала с ответчиком без регистрации брака, в период совместного проживания ими приобретался домашний скот, они совместно осуществляли его выпас и получали за это вознаграждение.

Истица убеждена, что имеет право на долю в имуществе ответчика, обосновывая это фактом их совместного проживания на протяжении длительного периода времени, а также наличием ее вклада в ведении общего хозяйства (осуществление ухода за животными и обеспечением совместного быта на личные средства истца).

Ответчик искимые требования не признал, мотивируя свои действия тем, что Степанова Г.А. за годы их совместного проживания неоднократно разрывала их отношения, окончательно ушла от него в августе 2020 года, получаемые ей денежные средства (пенсию) вкладывала в счет погашения кредитных обязательств ее сына, продукты для скота не закупала, как и не выделяла средства на эти цели. Все затраты по содержанию домашнего скота ответчик нес самостоятельно как собственник этого имущества в соответствии со ст. 209 ГК РФ.

На основании предоставленных истцом и ответчиком доказательств, изучив свидетельские показания, суд принял решение отказать Степановой Г.А. в удовлетворении искимых требований. В обоснование вынесенного решения суд указал, что обстоятельства длительного совместного проживания истца и ответчика, участие истца в уходе за домашними животными, в приобретении продуктов, не порождает брачные отношения между истцом и ответчиком без соответствующей государственной регистрации, а значит, не являются достаточными основаниями для возникновения у сторон режима общей собственности на спорное имущество. Соответственно, спор о разделе имущества лиц, состоящих в таких отношениях, подлежит разрешению в соответствии со ст. 252 Гражданского кодекса РФ, устанавливающей порядок раздела имущества, находящегося в долевой собственности.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. 28.11.2001. № 233.

Юридически значимым обстоятельством при разрешении данного спора явился факт отсутствия между спорящими сторонами какого-либо письменного соглашения о долевой собственности, оформленного в соответствии с требованиями ст. 161 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

Приведенный пример из судебной практики, на наш взгляд, следует отнести к категории типичных из-за наличия доверительных отношений между сожителями, повлекших в последствие допущение ими существенных правовых ошибок при оформлении документов, определяющих правовой режим имущества.

Вместе с тем, в правоприменительной практике имеют место случаи, когда неосмотрительность проживающих совместно граждан в определении статуса приобретаемых ими материальных благ приводит к возникновению споров, отличающихся особой специфичностью.

Судебной коллегией Верховного Суда РФ по гражданским делам 16 июня 2020 года было рассмотрено гражданское дело по иску Максютובה С.Н. к Леоновой Н.Н. о взыскании неосновательного обогащения в размере 6 млн рублей.

Судом установлено, что ответчиком в период совместного проживания с истцом по договору купли-продажи был приобретен земельный участок. Согласно договору купли-продажи, заключенному между Леоновой Н.Н. (покупатель) и Галонзой В.П. (продавец), ответчиком в пользу продавца были переданы денежные средства в размере 2 698 000 руб. Право собственности на данный участок было зарегистрировано за Леоновой Н.Н., о чем свидетельствовала представленная в материалах дела выписка из ЕГРН.

Суд первой инстанции отказал истцу в удовлетворении исковых требований, обосновывая свою позицию добровольностью осуществления Максютובהм С.Н. материальных затрат в период совместного проживания с ответчиком.

Суд также пояснил, что предоставление истцом денежных средств ответчику носило добровольный характер и не было обусловлено существованием между ними каких бы то ни было обязательств. Указанная позиция суда первой инстанции была поддержана апелляционным судом.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ сочла выводы нижестоящих судов обоснованными и соответствующими требованиям действующего законодательства.

Согласно сложившейся практике по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт противоправности приобретения или сбережения имущества ответчиком, ответчику же необходимо доказать наличие у него законных оснований для приобретения либо сбережения такого имущества или наличие обстоятельств, в силу которых возврат неосновательного обогащения невозможен.

В своем решении Судебная коллегия опиралась на п. 4 ст. 1109 ГК, согласно которому возврату не подлежат денежные средства и имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательств либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Важное юридическое значение для разрешения возникшего между сторонами имущественного спора также имел ранее установленный нижестоящими судами факт отсутствия между истцом и ответчиком соглашения о создании общей собственности и каких-либо доказательств, свидетельствующих об участии истца в приобретении земельного участка и последующем возведении на нем объекта недвижимости за его счет².

Таким образом, по нашему мнению, Верховный Суд РФ придерживается позиции заведомо безвозмездного характера имущественных отношений между лицами, состоящими в незарегистрированном браке, если иное не доказано, что автоматически усложняет для сожителей процедуру определения правового режима приобретаемого ими имущества.

Во многом данная позиция судебного органа может быть обоснована предположением о вступлении лицами в незарегистрированный брак на добровольной, доверительной основе,

¹ Решение Павловского районного суда Алтайского края от 26.11.2020 № 2-766/2020 // Официальный сайт Павловского районного суда Алтайского края. – https://pavlovsky-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=89569030&delo_id=1540005&new=0&text_number=1.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2020 № 5-КГ20-29 по делу № 2-2159/2019 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1895866.

когда каждая из сторон считает себя частью «семьи», а отношения между гражданами не приобретают характера гражданско-правовой сделки.

Приведенные примеры из судебной практики наглядно иллюстрируют существующую тенденцию предъявления имущественных претензий одного из сожителей другому, одновременно с этим указывая на то, что субъекты, состоящие в таких отношениях, не имеют взаимных прав и обязанностей по предоставлению материального обеспечения фактическому супругу в связи с отсутствием между ними каких-либо оснований, дающих право требовать такое содержание.

В данных обстоятельствах защита имущественных прав и раздел имущества, приобретенного и оформленного в период совместного проживания на одну из сторон таких отношений, оказывается невозможным. Однако, при кажущейся четкой определенности правового режима такого имущества, на практике имеют место споры между сожителем наследодателя и его наследниками после открытия наследства.

Гражданский кодекс РФ в ст. 1142 определяет в качестве наследников первой очереди детей, родителей, законных супругов наследодателя, а также внуков наследодателя и их правопреемников по праву представления. Статьи 1143-1145 ГК РФ закрепляют наследников второй и последующих очередей.

Действующее законодательство не включает в указанный перечень наследников по закону граждан, которые состояли в близких отношениях с наследодателем без заключения брака в установленном законом порядке. Опираясь на данный факт можно было бы предположить, что сожители не имеют возможности вступить в наследство, однако, как показывает судебная практика, с учетом правовой позиции Верховного Суда РФ, данный вывод является ошибочным.

Согласно ст. 1148 ГК РФ в качестве претендентов на наследство указываются лица, находившиеся на иждивении наследодателя. Пункт 1 ст. 1148 ГК РФ содержит оговорку о том, что для признания лица иждивенцем необходимо нахождение его на полном или частичном содержании наследодателя непрерывно в течение года независимо от факта совместного или раздельного проживания с наследодателем.

В соответствии со ст. 179 Трудового кодекса РФ одним из факторов, необходимых для признания лица в качестве иждивенца, является его нетрудоспособность¹.

Указанную информацию разъясняет и дополняет Верховный Суд РФ. Как отметила высшая судебная инстанция, гражданин может быть признан иждивенцем, даже если на момент нахождения на содержании он имел источник дохода².

На сегодняшний день судебная практика знает случаи предъявления одним из сожителей исковых требований о включении его в состав наследников и разделе имущества покойного «супруга».

Так, в споре, оказавшемся, на рассмотрении Верховного Суда РФ, после смерти гражданина свои права на наследство предъявили одновременно несколько лиц, в числе которых оказались его близкие родственники и женщина, проживавшая с наследодателем при жизни.

Как поясняла истица, она проживала с покойным более 10 лет, находилась на его иждивении, а поскольку размер получаемой ей пенсии был слишком мал, чтобы обеспечить ей достойный уровень жизни, наследодатель взял на себя бремя ее содержания, обеспечивая питанием, лекарственными средствами и т.д.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили заявленные фактической супругой покойного исковые требования, а родственники умершего, не согласившись с вынесенными судебными актами, обратились в Верховный Суд РФ, который отменил акты нижестоящих судов. Позиция Верховного Суда РФ, при этом, основывалась на недостаточности доказательств, полученных в ходе судебных разбирательств при анализе доводов сторон.

Как указал ВС РФ, судами не было установлено, откуда и каким образом истица получала денежные средства. Одного лишь факта проживания и нахождения на содержании наследодателя в течение длительного времени, не подтвержденного материалами дела, не достаточно для признания ее в качестве иждивенца наследодателя, а значит и претендента на включение в число наследников.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

² Связь без брака. Верховный Суд разъяснил права сожителей на недвижимость. Российская газета. 14.09.2020. № 206 (8260).

Более того, суды первой и апелляционной инстанции не учли, что в момент проживания с покойным истица имела дополнительный источник заработка, а наследодатель при жизни отдал свои банковские карты третьему лицу, которое приобретало для него продукты питания и медикаменты, не получая при этом никаких распоряжений об оказании материальной помощи фактической «супруге» покойного.

В другом споре сожительница наследодателя выступила в качестве ответчика по иску сына умершего. Как заявил мужчина, он является наследником первой очереди на все имущество, оставшееся после смерти его отца, в том числе на спорный объект недвижимости. Истец также пояснил суду, что при жизни его отец построил несколько домов, в одном из которых проживал совместно с ответчицей.

В обоснование своих требований он указал на отсутствие в законе норм, регулирующих отношения фактических супругов, а также на тот факт, что фактическая супруга покойного, проживающая в жилом доме, принадлежавшем первому ранее, являлась для истца посторонним человеком, следовательно, должна быть выселена.

Районным и краевым судами было установлено, что ответчица является одиноким пожилым человеком, на момент рассмотрения дела не имеет в собственности другого недвижимого имущества, и проживает на жилплощади наследодателя. Совокупность указанных обстоятельств явилась основанием для отказа в удовлетворении исковых требований сына наследодателя и одновременного удовлетворения встречных исковых требований по переходу права собственности на спорное имущество к ответчице.

Рассматривая споры о признании сожителей в качестве наследников, представляется необходимым обратить внимание на то, что в случае отсутствия иных претендентов на имущество наследодателя, существует риск признания такого имущества выморочным.

В 2017 году Верховный Суд РФ высказал позицию в отношении перехода наследственной массы в пользу фактической супруги покойного. Реализация права на получение имущества потребовала от последней обращения к нотариусу для получения свидетельства о праве на наследство и одновременно подачи искового заявления в суд с целью установления факта нахождения на иждивении¹.

Ответчик в лице представителя Департамента городского имущества г. Москвы заявил о недоказанности факта нахождения сожительницы покойного на его содержании, что автоматически приводит к признанию имущества выморочным и переходу его в муниципальную собственность.

Черемушкинский районный суд г. Москвы отказал в удовлетворении заявленных требований, согласившись с позицией Департамента, указав в своем решении, что документы, имеющиеся в материалах дела, не подтверждают доводов истицы². С позицией суда первой инстанции согласились Московский городской суд³ и Второй кассационный суд общей юрисдикции.

Верховный Суд РФ отменил решения нижестоящих инстанций, опираясь на разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума ВС от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»⁴, согласно которому признание гражданина иждивенцем наследодателя может быть произведено с учетом разницы в доходах указанных лиц, а факт нахождения одного из фактических супругов на полном материальном содержании другого не является обязательным⁵.

При рассмотрении аналогичных дел судам необходимо учитывать характер материальной помощи – была ли она постоянной, носила она основной или же дополнительный характер.

¹ Синченкова А. Верховный суд отдал наследство гражданской жене. – https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29209/

² Решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 27.11.2018 № 2-5226/2018. – <https://www.mosgorsud.ru/rs/cheryomushkinskij/services/cases/civil/details/e5fdebb5-143c-47de-a769-ba6530fd0777?caseNumber=2-5226/18>.

³ Определение Московского городского суда от 24.06.2019 № 33-27067/2019. – <https://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/f6751aed-c4cc-4c8d-ac36-572f185f6dc7>

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.07.2020 № 5-КГ20-66-К2. – http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1903462.

Хотя действующее законодательство не использует термин «сожитель», оставляя вопрос о подобного рода личных отношениях граждан в подвешенном состоянии и занимаясь правовой регламентацией имущественных и неимущественных отношений между супругами, состоящими в официально зарегистрированном браке, это не отменяет возможность возникновения на практике разногласий между фактическими супругами в случае распада их союза.

С учетом приведенных примеров из судебной практики считаем, что правовая регламентация разрешения имущественных споров между фактическими «супругами», несмотря на свою кажущуюся полноту, все же не является достаточной. Правоприменительная практика наглядно иллюстрирует невозможность быстрого урегулирования судебного конфликта между сожителями. Отдельные нормы права, как иллюстрируют приведенные нами примеры, подвергаются если не оспариванию, то более гибкому применению. Последнее, в свою очередь, влечет принятие судебными инстанциями противоположных решений.

Особого внимания заслуживает отсутствие должного уровня правовой грамотности населения, значительная часть которого, избирая незарегистрированный брак в качестве способа построения семейных отношений, стремится освободить себя от всякого рода обязательств, обезопасить в первую очередь собственное имущество, не желая делить его с кем-либо, что связывается с неверным пониманием норм права, а также поверхностным подходом к изучению их содержания, в частности по вопросам раздела совместно нажитого законными супругами имущества.

Отмечается при этом, что гражданами не учитывается то обстоятельство, что несмотря на отсутствие правового регулирования подобного рода отношений семейным законодательством (чего логично было бы ожидать, учитывая направленность действий граждан на создание семьи, но при условии отсутствия законной регистрации брака), и регулирование имущественных вопросов гражданским законодательством, не освобождает ни одну из сожительствующих сторон от обязательств вовсе. Определенная вероятность предъявления одним из сожителей претензий, главным образом имущественного характера, сохраняется в любой момент времени.

Как показывает анализ судебной практики, отсутствие споров имущественного характера между сожителями невозможно. Полагаем, что упрощение процедуры раздела и распределения имущества между «гражданскими» супругами подвластно законодателю посредством введения соответствующего правового регулирования.

Считаем необходимым обратить внимание на зарубежную практику регламентации отношений сожительства. Так, мировой опыт распространения сожительства, как альтернативы официально зарегистрированному браку неизбежно накладывает отпечаток на законодательство ряда стран. Необходимо также ознакомление с позицией Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), согласно которой семейные отношения в более широком контексте, включают в понятие «семейная жизнь» иные семейные узы. В данном случае речь идет о ситуациях совместного проживания лиц, не состоящих в зарегистрированном в установленном законом порядке браке. Заметим, что зарубежная практика приводит данные о том, что лица, находящиеся в фактических, но не урегулированных на правовом уровне семейных отношениях при наличии у них общих детей признается семьей исходя из устойчивого характера взаимоотношений фактических супругов и отсутствия существенных отличий данной альтернативной формы семьи от семейных отношений, базирующихся на браке¹.

Е.В. Ерохина отмечает, что национальное законодательство ряда государств признает сожительство в качестве особой специфической формы семейных отношений, которая отличается от официально зарегистрированного брака количеством правомочий фактических супругов. Само понятие сожительства в зависимости от правовой системы государства подменяется другими терминами, близкими по смыслу: «зарегистрированное партнерство», «конкубинат» и т.д. [1]

Например, Гражданский кодекс Венгрии в ст. 578/G закрепляет: «Фактические сожители (конкубины) – это мужчина и женщина, живущие вместе под одной крышей в эмоциональной и экономической общности».

В Италии на законодательном уровне признаны фактические союзы (*convivenza di fatto*), влекущие определенные правовые последствия. В Исландии свободный внебрачный союз,

¹ ЕСПЧ и гражданские права: уважение частной, семейной жизни, право на суд. – <https://llawdo.ru/ponyatie-semejnyaya-zhizn-v-praktike-evropejskogo-suda-po-pravam-cheloveka.html>.

внебрачное сожительство (*ovig simbu*) обозначает двух лиц разного пола, ведущих совместное хозяйство и поддерживающих отношения, сходные с отношениями супругов.

В округе Мадрид (Испания) действуют Закон от 19 декабря 2001 г. «О фактических союзах» (*Uniones de hecho*) и Декрет «О ведении реестра фактических союзов» от 18 июля 2002 г. Согласно данному закону «фактическим союзом признается ситуация, когда два лица открыто, явно и общеизвестно проживают вместе непрерывно по меньшей мере в течение 12 месяцев при наличии эмоциональной близости, и прошедшие добровольную регистрацию в реестре фактических союзов округа Мадрид».

Национальное законодательство государств-членов ЕС, признавая сожительство, тем не менее, содержит дифференцированный подход к определению юридических прав и обязанностей фактических супругов. Так, в Швейцарии лицо, получающее материальное содержание после развода, в случае вступления в конкубинат с другим лицом, теряет право на его получение. В Италии Конституционный Суд установил, что при наличии доказательств существования длящихся и устойчивых отношений с оказываемой моральной и материальной поддержкой, сторона свободного внебрачного союза может получить компенсацию морального вреда (*pretium doloris*) и компенсацию за потерю кормильца. Во Франции существуют так называемые сертификаты совместной жизни (*certificats de vie commune, certificats de concubinage*), выдаваемые в мэрии. Совершеннолетние мужчина и женщина могут подать заявление, предоставив доказательства того, что имеют общий адрес (*domicilie*), после чего в присутствии двух свидетелей получают сертификат совместной жизни. Подобный сертификат служит для установления фактического состояния. Его можно использовать для получения некоторых льгот, например, при покупке железнодорожных билетов. В Швеции действует Акт о семейном товариществе (*Domestic Partnership Act*) 1987 г., предусматривающий раздел совместного жилья и движимого имущества, приобретенного для совместного пользования, на равные доли [4, с. 8].

Скандинавские страны одобрили законодательство о зарегистрированном партнерстве, которое, подразумевает, что многие правовые последствия, касающиеся брака, такие как раздел имущества, право наследования и так далее, также применимы к этим союзам. В то же время важно отметить, что термин «зарегистрированное партнерство» был выбран намеренно, с целью недопущения их приравнивания к официальным брачным отношениям.

Российское законодательство, на наш взгляд, только начинает переживать процессы модернизации подхода к отношениям сожительства. В 2018 г. Депутатом Государственной Думы А.В. Беляковым внесен на рассмотрение текст законопроекта о внесении соответствующих изменений в Семейный кодекс РФ¹, который получил отрицательные заключения со стороны как комитетов Государственной Думы, так и Правительства РФ и был впоследствии отклонен.

Депутат Государственной Думы О.Н. Епифанова заявила, что «Брак – это в хорошем смысле крест, священная обязанность двух людей пройти жизненный путь, как говорится, и в печали, и в радости. Поэтому люди должны хорошо понимать, что с регистрацией брака возникает ответственность за совместное будущее, в противном случае будет хаос»².

Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко подчеркнула, что неправильно «...приравнивать законы супружества к гражданскому браку, по сути, сожительству. Есть вопросы имущественного характера, и в ряде стран есть такой опыт, когда защищаются права совместно проживающих людей в имущественном плане. В этом смысле можно подумать»³.

Таким образом, анализ правового регулирования и сложившейся правоприменительной практики фактических брачных отношений позволяет сделать вывод о существовании противоположных точек зрения по рассматриваемому вопросу в Российской Федерации, а также в странах зарубежного правопорядка.

В научных кругах на сегодняшний день также не сформировалось единого мнения относительно необходимости правового регулирования данных общественных отношений. Некоторые ученые возражают против внесения в текст Семейного кодекса РФ положений,

¹ Законопроект № 368962-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации». – <https://sozd.duma.gov.ru/bill/368962-7>

² В ГД раскритиковали идею приравнять гражданский брак к супружеству. – <https://ria.ru/society/20150429/1061619844.html>.

³ Матвиенко раскритиковала идею приравнять сожительство к официальному браку. – <http://www.interfax.ru/russia/439322>.

направленных на урегулирование отношений сожительства [5], другие же поддерживают противоположную точку зрения, обосновывая внесение изменений в семейное законодательство социальной значимостью такого регулирования и широкой распространенностью отношений сожительства в ряде стран Европы [6].

Учитывая разные подходы законодателей зарубежных государств, научного сообщества к фактическим брачным отношениям, а также правоприменительную практику, считаем крайне необходимым нахождение компромиссного подхода к правовой регламентации имущественных отношений сожителей как неотъемлемой составляющей современного общества для снижения нагрузки на судебные органы при разрешении соответствующей категории споров.

В то же время, считаем, что государство должно быть заинтересовано, прежде всего, в сохранении, укреплении и повышении роли института классической семьи, как фундамента формирования личности и ценностных ориентиров граждан Российской Федерации.

Повышение статуса официального брака считаем важным направлением государственной семейной политики, способствующим благоприятному развитию общества и государства в настоящем и будущем.

Список источников

1. Ерохина Е. В. Европейское семейное право. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – http://www.osu.ru/sites/sempravo/docs/Erokhina_ESP_uchebnik_2016.pdf.
2. Папа О. М. Сожительство как альтернатива браку // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 2.
3. Медков В. М. Демография. М.: Инфра-М, 2020. 332 с.
4. Выборнова М. М. Современное законодательство европейских стран о фактических брачных отношениях разнополых лиц // Семейное и жилищное право. 2011. № 3. С. 7–9.
5. Зубарева О.Г. Фактические брачные отношения и проблемы правового регулирования трансформации семьи // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 2. С. 98–101.
6. Закирова С.А. Совершенствование законодательства в сфере сожительствующих отношений // Юрист-Правоведъ. 2011. № 4 (47). С. 121–125.

References

1. Erokhina E.V. *European Family Law*. Orenburg: IPK University LLC; 2016. – http://www.osu.ru/sites/sempravo/docs/Erokhina_ESP_uchebnik_2016.pdf. (In Russ.)
2. Papa O.M. Cohabitation as an alternative to marriage. *Modern studies of social problems*. 2012;(2). (In Russ.)
3. Medkov V.M. *Demography*. Moscow: Infra-M; 2020. 332 p. (In Russ.)
4. Vybornova M. M. Modern legislation of European countries on the actual marriage relations of people of different sexes. *Family and housing law*. 2011;(3):7-9. (In Russ.)
5. Zubareva O.G. Actual marital relations and problems of legal regulation of family transformation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2018;(2):98–101. (In Russ.)
6. Zakirova S.A. Improving legislation in the sphere of cohabiting relations. *Yurist-Pravoved*. 2011;4(47):121–125. (In Russ.)

Информация об авторах

М. М. Меркулов – ст. преп. кафедры гражданского права;

М. А. Тугуз – студент бакалавриата по направлению «Юриспруденция».

Information about the authors

M.M. Merkulov – Senior Lecturer of the Department of Civil Law;

M.A. Tuguz – Bachelor's Degree Student in the Direction «Jurisprudence».

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.01.2022; одобрена после рецензирования 08.02.2022; принята к публикации 09.02.2022.

The article was submitted 11.01.2022; approved after reviewing 08.02.2022; accepted for publication 09.02.2022.